

Учитель физкультуры и Руань И ошарашенно уставились друг на друга. Одноклассники, замершие на пару секунд в оцепенении, вдруг взорвались оглушительными аплодисментами.

— Красавчик класса, ну ты даёшь! Вот это мощь! — Ли Сюань со всего размаху стукнул кулаком по ладони. — Ебать, как круто!

Движение Руань И вышло настолько точным и эффектным, что некоторые девчонки, опомнившись, густо покраснели.

В двадцать третьем классе числилось трое признанных красавцев: Руань И, Юань Цзинь и Чжан Цзымин. Однако титул первого красавчика класса закрепился именно за Руань И — не только из-за безупречных черт лица, но и благодаря удивительной ауре. В отличие от холодного, отстранённого Юань Цзиня или дерзкого Чжан Цзымина, Руань И напоминал чистый, прохладный лунный свет. Было в нём что-то прозрачное и умиротворяющее: казалось, один только взгляд на него или пара сказанных слов способны унять любую тревогу.

Но мгновение назад, когда он резким разворотом корпуса вложил всю силу в удар, от его привычного спокойствия не осталось и следа. Наружу вырвалась ледяная, жесткая решительность. Этот разительный контраст производил неизгладимое впечатление.

Учитель физкультуры с трудом вернул лицу подобающее выражение, хотя смотрел так, будто у него разом занули все зубы.

— Занимался где-то?

— Было дело. Пару дней.

Если точнее, в прошлой жизни пару дней тренировался вместе с Лу Бинчэнем.

— Ладно, — физрук подозвал двоих парней, чтобы те подняли и закрепили обратно выбитый мешок, а затем строгим взглядом смерил Руань И: — Пойдёшь к девчонкам. Будешь следить за техникой и поправлять, если что не так. И покажи им пример. Только без фанатизма, понял? Полегче бьем.

— Понял.

Физкультура была последним уроком в первой половине дня. Руань И всё ещё чувствовал себя скверно: голова раскалывалась, а тело наливалось тяжёлой, ломящей болью. Сделав пару шагов, он ощутил, как перед глазами всё поплыло и потемнело. Пришлось вцепиться в перила и простоять так секунды три, пока зрение не прояснилось.

Единственным желанием было поскорее добраться до дома и провалиться в сон.

Брат Леопард мрачно провожал его взглядом. Затем развернулся и что-то тихо бросил Вэнь Цзыхао.

Спустя десять минут Линь Хэлая, подталкивая и тыча в спину, затащили в туалет спорткомплекса трое или четверо парней.

Брат Леопард вальяжно прислонился к раковине, лениво крутя в пальцах зажигалку.

Один из гопников привычным движением защёлкнул замок на двери. Остальные принялись пинать Линь Хэлая, с каждым шагом подталкивая его всё ближе к Чжан Цзымину. Последний пинок выбил парня из равновесия: Линь Хэлай не удержался на ногах и со всего размаху грянулся об пол.

Упав, он задел мусорное ведро. Оно жалобно загрохотало, и оттуда вывалился мусор: смятые бумажные салфетки и пустая жестяная банка из-под газировки угодили прямо на него.

Бледный как полотно Линь Хэлай тихо и сипло вздохнул. Опершись ладонями о холодный кафель, он так и остался лежать, не предпринимая попыток подняться.

Парень искренне не понимал, чем снова успел разозлить эту компанию.

Вэнь Цзыхао воровато косился на Брата Леопарда. Сделав шаг вперёд, он наступил носком кроссовка на пальцы Линь Хэлая и стал медленно, с садистским наслаждением растирать их по полу.

— Что у тебя с Руань И?

— Ничего... Мы не связаны.

Чжан Цзымин презрительно фыркнул.

— Не связаны? С чего бы он тогда так о тебе печётся? — Вэнь Цзыхао надавил сильнее. — Даю последний шанс отвечать нормально.

Острая боль пронзила кончики пальцев. Линь Хэлай чувствовал себя рыбой, вытащенной на разделочную доску — беспомощной и бьющейся в конвульсиях.

Остальные парни обступили его плотным кольцом.

— Кому ты затираешь, хлюпик? Ты же по парням сохнешь! Руань И ради тебя чуть ли не на луну готов залезть, лишь бы в твои дела впрячься, — кто-то со всей дури заехал ему ногой по

спине. — Признавайся, встречаетесь?

Только сейчас Линь Хэлай понял, ради чего они заперли его здесь.

Сцепив зубы, он выцедил сквозь слезы:

— Нет... Ничего подобного... У нас с Руань И ничего нет!

— Заткни ебало! — Парень, стоявший у него на спине, привык к полной покорности этого забитого слизняка. Впервые получив отпор, он от ярости вдавил пятку ещё сильнее. — Дерзить мне удумал?! Совсем страх потерял?!

Линь Хэлая буквально прижало к полу. Казалось, от этого давления в груди лопнули лёгкие. Он зашелся в мучительном кашле и только спустя какое-то время смог выдавить хоть слово:

— Мы с Руань И не в тех отношениях, о которых вы думаете! Он помогает мне просто потому, что видит: мне нужна помощь! Я отчаянно нуждался в помощи! Каждый раз, когда вы издевались надо мной — тыкали стержнями от ручек, выкидывали тетради, звали извращенцем, заставляли отдавать карманные деньги на вашу жратву и газировку... Я молил, чтобы хоть кто-нибудь протянул мне руку! Чтобы хоть кто-то меня спас! И Руань И увидел это. Поэтому...

Он судорожно сглотнул подступающие слезы и до хруста сжал кулаки:

— Поэтому он протягивает мне руку. И это не имеет никакого отношения к тому, кто я и кто мне нравится — парни или девчонки!

Тяжесть на спине становилась невыносимой, хотя, возможно, ему просто не хватало воздуха. Линь Хэлай знал: проявлять твёрдость сейчас глупо. Это только раззадорит их и навлечёт ещё более жестокую расправу. Раньше в такие минуты он ползал перед ними на коленях, готовый на любую унижительную покорность. Но в это мгновение — сам не понимая почему — он почувствовал, как внутри закипает безумная, отчаянная злость. Ему стало плевать.

Линь Хэлай сжал кулаки и горько, издевательски усмехнулся:

— В ваших гнилых бошках просто не укладывается, как можно помогать человеку без подтекста! Вы изо всех сил пытаетесь повесить на нас это, чтобы доказать, будто Руань И — такой же «пидор», как и я. Мечтаете получить «законный» повод травить и его тоже... До чего же вы мерзкие и жалкие!

В туалете воцарилась гробовая тишина.

Спина Вэнь Цзыхао моментально покрылась липким холодным потом. Он даже боялся поднять глаза на Брата Леопарда.

Семья Чжан в свое время начинала с ночных клубов и кабаков, держа под контролем добрую половину развлекательного бизнеса Янцина, а позже переключилась на строительные подряды. Вся их империя строилась на легальных деньгах и жестоких бандформированиях. Чжан Цзымин рос в этой среде, и его методы сильно отличались от того, на что способны обычные школьники.

Вэнь Цзыхао в этот миг страстно пожалел, что Линь Хэлай не проглотил свои слова обратно. Послушно терпи он побои, как раньше, всё бы уже закончилось! Нахрена было доводить до крайности?!

Наконец Чжан Цзымин подал голос:

— Открой его рюкзак.

Высокий худой парень подскочил к портфелю Линь Хэлая, расстёгнул молнию и вывалил всё содержимое на пол.

Брат Леопард, сидевший на краю раковины, легко спрыгнул. Носком кеда он неторопливо выгреб из кучи канцелярии три предмета и подтолкнул их к Линь Хэлаю: флакон с чернилами, канцелярский нож и рулон прозрачного скотча.

— Даю три варианта, — с легким смешком произнёс Чжан Цзымин. — Либо ты выпиваешь весь флакон красной туши, либо сам режешь себе лицо ножом — да так, чтобы кровь пошла, иначе не зачтётся. Ну или обматываешь башку скотчем от макушки до подбородка.

Он развёл руками:

— Выбирай.

Никто не смел вымолвить ни слова.

Вэнь Цзыхао всё же несмело подал голос:

— Брат Леопард, это...

— Боишься, что ласты склеит? — усмехнулся Чжан Цзымин. — Расслабься, не сдохнет. Максимум в больничку откачают.

Вэнь Цзыхао пошевелил губами, но возразить не решился.

— Считаю до трёх, — Чжан Цзымин впился взглядом в Линь Хэлая. — Не выберешь — сделаешь все три.

Линь Хэлай зажмурился и трясущейся рукой потянулся к чернилам.

Вдруг в дверь туалета трижды похлопали.

— Это я, Юань Цзинь, — раздалось снаружи.

Вэнь Цзыхао облегчённо выдохнул. Дверь была заперта изнутри, и он бросился отпирать замок:

— Брат Юань!

Юань Цзинь пользовался среди них огромным авторитетом. На людях они с Братом Леопардом держались обособленно, но все знали, что они знакомы с детства. Поэтому к Юань Цзиню относились с особым уважением.

Как только он вошел, в туалете снова стало тихо. Парни, обступавшие Линь Хэлая, переглянулись и безмолвно отступили в стороны.

Юань Цзинь подошёл к Линь Хэлаю и с непроницаемым лицом забрал у него из рук флакон.

Открутил крышку и одним быстрым движением выплеснул содержимое.

Ярко-красная тушь залила Линь Хэлая, полностью пропитав одежду на груди и плечах. Алые капли стекали по подбородку и пальцам. Он выглядел невероятно жалко и беспомощно.

Вэнь Цзыхао остолбенел, переводя растерянный взгляд на Чжан Цзымина.

Тот смотрел на Юань Цзиня с нечитаемым выражением. Затем скривил губы:

— Ладно, забей.

Брат Леопард развернулся и первым вышел из туалета. Остальные потянулись за ним. Через секунду в помещении остался только Линь Хэлай.

Преодолевая боль, Линь Хэлай с трудом поднялся с пола.

Он подставил голову под кран, смывая тушь раз за разом, но на коже всё равно остались въевшиеся багровые разводы. Вцепившись в край раковины, он больше не мог сдерживать слёзы — они горячими каплями падали в раковину. Ему было настолько паршиво, что он просто сполз на пол, обнял колени и тихо зарыдал.

Вернувшись домой, Руань И понял, что его действительно бьёт сильный жар. Разобрав ящики, он так и не нашёл градусник — попался лишь пакетик какого-то порошка от простуды, неизвестно, свежего или просроченного.

Ехать на велосипеде до ближайшей аптеки минут десять, но сил не было совершенно. Руань И черкнул в мессенджере Тун Тун, попросив отпросить его у Старика Чжэня, после чего рухнул на диван. Он даже не заметил, как выронил телефон на пол, и мгновенно провалился в тяжелый, болезненный сон.

Когда он очнулся, часы показывали уже полседьмого вечера.

Всё тело липло от пота. Ополоснувшись под душем и переодевшись в сухое, Руань И отправился в школу. До начала вечерней самоподготовки оставалось минут десять.

Тун Тун искренне удивилась, увидев его:

— А я думала, ты сегодня вообще не придёшь. Уже отпросила тебя на весь вечер.

Она внимательно вгляделась в его лицо:

— Ты как? Получше?

Руань И сам не мог понять. Жар выпил из него все силы, даже мысли тянулись медленно и вязко.

— Выглядишь ещё хуже, чем утром, — нахмурилась Тун Тун. — Сегодня всего один урок самоподготовки, да ещё и у Демоницы. Нафига ты припёрся мучиться? Шёл бы лучше домой. Всё равно толку от такой учёбы ноль.

Сегодня вечером была математика. Руань И совсем забыл об этом. Он сжал виски, пытаясь унять дикую головную боль, и всерьёз задумался над её словами.

Отлежаться дома или пойти в медпункт за лекарствами было стократ разумнее, чем сидеть на математике. Яо Сяоянь вела уроки так, будто пыталась пытать учеников: вечно орала в дребезжащий микрофон, соря бранью. В его нынешнем состоянии высидеть два часа под этот

огульный ор было настоящей пыткой.

Приняв решение, Руань И встал и направился к выходу, но у самых дверей столкнулся с Линь Хэлаем.

На лице парня красовались яркие алые пятна, словно от ужасной аллергии.

Руань И нахмурился:

— Что с лицом?

Линь Хэлай вздрогнул и уставился на него заплаканными глазами:

— Руань И? Т-ты как здесь?.. Тун Тун сказала, ты заболел. Тебе лучше?

Но Руань И насторожился. Что-то было не так... Он сильно надавил пальцами на виски, глуша стучащую в черепе боль:

— Ты плакал? Что случилось?

Линь Хэлай не успел ответить: чья-то грубая рука бесцеремонно выросла у него за спиной и торопливо отпихнула его в сторону.

<http://bllate.org/book/20540/2132392>